

Пышки и Меловые горы

Андрей ВАШНЕВИЧ,
Андрей ЧЕРНЯКЕВИЧ

В это трудно поверить, но в Гродно живут люди, которые ни разу не были у Коложи! А вот найти среди горожан тех, кто хотя бы однажды не побывал в гродненских Пышках, представляется более проблематичным.

И неудивительно: когда каждый день проводишь среди суевы городских кварталов, любая встреча с живой природой будет казаться откровением. Тем более в таком лесу, как этот...

Правда, о самих Пышках мы знаем на удивление мало. Уже в этом имени много недосказанного. Хотя оно и звучит так привычно для нашего уха, вполне вероятно, что название это отнюдь не славянского происхождения, а досталось нам в наследство от балтов. Хватает здесь и своих микропонимов. Например, узкое место на Немане с каменными порогами, опасное для судоходства, раньше называли Грымячки, то есть «гремящее». Перед самым урочищем шел «жидовский ров», а рядом с сегодняшним мостом на улице Поповича — пляж Усики. Можно еще вспомнить про бывшую деревню Мёлы, которая когда-то находилась рядом с урочищем Пышки буквально в нескольких шагах от

Проект «Вечёрки» «Красная книга Гродно»

бычей мела и извести для нужд города.

Известный польский географ Михал Глогер вспоминал, что именно тут на берегу нашел следы первобытной стоянки: кремневые отщепы и куски грубой керамики. «На протяжении тысячи лет, — писал ученый, — люди ступали по этим доисторическим останкам, даже не думая, что они были древностями, оставшимися после самых первых жителей этой земли...» В самом лесном массиве располагается старое кладбище, причем на плато, где оно находится, можно и сегодня отыскать осколки средневековой керамики. Кроме того, здесь сохранился один из земляных фортов, о котором мы уже писали.

Уже в XX веке урочище Пышки и Меловые горы стали туристической достопримечательностью. Сюда отправлялись целыми семьями на речную прогулку родского курорта. Рекламные проспекты зывали наслаждаться «широкими лесными просторами, местами для кемпингов и лет-

Фото Евгения Ромашова

них лагерей, прекрасными пейзажами». Правда, самый отдых сложно было считать экономичным: яйца стоили 4 гроша, молоко — 20. Проезд на автобусе обошелся бы вам в 45 грошей, на извозчике — раза в четыре дороже. Домашнюю службу можно было нанять прямо на месте или в Гродно за 15-25 злотых в месяц. Одна комната с кухней «тянула» на 120 злотых, две комнаты лись в описании своих владений. Иосиф Ванатовский сдавал сразу два дома: один у подножья горы, второй на горе, в лесу. «Красивый огород, колодец, подвал и ледовня на месте». У Марии Мацкевич — «дом в сосновом лесу, возле дома колодец, огород и подвал... Все

продовольственные продукты доставляет ежедневно владелец магазина». У Леонарда Андрушкевича и Романа Филяковского имелись «дома в долине», зато у Мечеслава Жилинского — «овощной огород» и 200 метров до Немана с пля-

В войну, пока шли бои за Гродно, в Пышках искали спасения мирные жители. Ну а старые окопы и обелиск на опушке леса расскажут о многом сами. Правда, и в послевоенные годы здесь было неспокойно — в лесу встречались польские партизаны из Армии Краёвой. Да и позже за лесом сохранялась дурная слава. «Когда я осенью... была в Гродно, — писала в

письме знакомым Лариса Гени-юш, — то там происходило неимоверное. Какие-то незнакомки подходили к в Пышки, там раздевали, грабили, иногда даже убивали». Она вспоминала, как и к ней на улице в Гродно приставала некая женщина, приглашая прогуляться в Пышках. «А я про те Пышки уже слышала!» — с ужасом сообщала поэтесса.

После были целая эпоха пионерских лагерей и ресторан «Сосны», строительство больничного городка и зеленхоза, карьеры Синька и Зелёнка, автобусный маршрут номер шесть, который в детстве вез вас за пре-

делы «земли обетованной».